
РЕЗУЛЬТАТЫ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ДИСКУССИИ

Ильин А. Н.*

Охватившую мир глобализацию можно назвать неолиберальной. Она ведет к росту неравенства как внутри стран, так и между государствами, к упрочению позиций мирового гегемона и транснациональных корпораций за счет ресурсов других стран. На этот факт указывает множество тенденций современности. Однако далеко не все ученые обращают на них внимание. В результате они создают концепции, совершенно не согласующиеся с действительностью современного глобального мира. Данная статья представляет собой полемический ответ на опубликованные в журнале «Век глобализации» работы Н. Н. Никулина и А. В. Кацуры.

Ключевые слова: глобализация, США, Россия, неолиберализм, Н. Н. Никулин, А. В. Кацура.

The globalization that has engulfed the world can be called neoliberal. It increases inequality both within and between countries and strengthens the position of the global hegemon and transnational corporations at the expense of the resources of other countries. This fact is evidenced by many trends of our time. However, many scientists ignore this fact. As a result, they develop concepts that are completely inconsistent with the reality of the present global world. This article is a polemic response to the publications of N. N. Nikulin and A. V. Katsura in the journal "Vek globalizatsii".

Key words: globalization, USA, Russia, neoliberalism, N. N. Nikulin, A. V. Katsura.

Сегодня, в условиях усиления развязанной Западом информационной, дипломатической и экономической войны против России, казалось бы, все ранее существовавшие неясности ликвидировались. Раньше сохранялся повод для дискуссий на тему того, выгодна ли народам мира и России проходящая неолиберальная глобализация, являются ли пытающиеся управлять глобальными процессами США для нас врагом или другом. Сейчас, похоже, былая дискуссионность некоторых подобных тем ушла в прошлое, очертив вполне очевидную реальность. Однако очевидной она представляется далеко не всем. Так, на страницах уважаемого журнала «Век глобализации», помимо большого количества глубоко содержательных статей, появляются весьма странные работы.

К примеру, доктор экономических наук Н. Н. Никулин считает, что экономическая глобализация устраняет национально-государственные ограничения ради более эффективного использования ресурсов человечества. При этом автор спра-

---

* Ильин Алексей Николаевич – к. ф. н., доцент кафедры практической психологии Омского государственного педагогического университета. E-mail: ilin1983@yandex.ru.

ведливо определяет экономическую глобализацию как создание условий мировому капиталу для свободного доступа к мировым ресурсам [Никулин 2018]. Только этот капитал действует в соответствии с целями совершенно ограниченного круга лиц, которые противопоставляют свои интересы интересам обществ. Выражаясь марксистским языком, мировой капитал является средством мировой буржуазии для подавления народов. Межклассовые противоречия никто не отменял, и в эпоху глобализации они стали глобальными. Вместе с ними происходят серьезный рост социально-экономической поляризации в мире и выбрасывание целых регионов в бездну нищеты и недоразвитости. «Более эффективным использованием ресурсов человечества» выступает банальное неокOLONизационное ограбление слабых стран, осуществляемое сопряженными с транснациональным бизнесом национальными правительствами.

В 60-е гг. XX в. доход обычной развивающейся страны составлял около 12 % от дохода типичной развитой страны, а теперь этот показатель приближен к 5 %, доля богатейших стран в мировом ВВП составляет 86 %, доля средних – 13 %, а доля беднейших – всего лишь 1 % [Бекетов 2009]. Согласно данным за 2013 г., 10 % людей обладают 86 % ресурсов, 1 % из них контролирует 46 % ресурсов [Хлопкова, Клементьев 2018]. США – страна, население которой составляет всего 5 % жителей земли, потребляет около 40 % мировых ресурсов [Лукьяненко и др. 2009].

Отдельно обратимся к фактам, которые приводит З. Бауман. Богатейшие 20 % населения потребляют 90 % произведенных благ, а беднейшим 20 % достается всего 1 %. 20 богатейших людей мира владеют таким же количеством ресурсов, что и беднейший миллиард. В 2000 г. на долю самого богатого 1 % взрослых приходилось 40 % глобальных активов. Во владении нижней половины взрослого населения мира находился 1 % глобальных богатств. Богатейший 1 % мирового населения сейчас почти в 2 тысячи раз богаче, чем нижние 50 %. Совокупное состояние самого богатого 1 % американцев составляет 16,8 трлн долларов, что на 2 трлн долларов больше, чем совокупное богатство нижних 90 %. Более 90 % прироста ВВП в США, достигнутого после кредитного кризиса 2007 г., были присвоены богатейшим одним процентом. Средства, принадлежащие 10 богатейшим людям мира, составляют 2,7 трлн долларов, что примерно соответствует богатству пятой по величине экономики мира – Франции [Бауман 2015]. В начале 1970-х гг. доходы 5 % самых обеспеченных жителей планеты превышали доходы самых бедных 5 % в 30 раз, а к 2002 г. – в 114 раз. Половина мировой торговли и более половины прямых иностранных инвестиций обогащают только 22 страны, а на 49 беднейших стран приходится 0,5 % глобального валового продукта, который равен совокупному доходу трех богатейших людей на планете [Его же 2010].

Конечно, данные могут различаться и даже вступать в отношения противоречия, но в целом они показывают, что «мир глобализации» идет в совершенно неверном с точки зрения социальной справедливости направлении. Сложно представить картину совместить с тезисом об эффективном использовании ресурсов человечества. Поэтому говорить о прогрессе в интересах всего человечества не приходится.

Идея эффективного использования ресурсов также предполагает всеобщую возможность обрести технологии. Приведем один из недавних примеров. Ранее

Китай стремился требовать передачи производственных технологий от иностранных корпораций, размещающих на территории Поднебесной свои производства. Теперь США, грозя протекционизмом, настаивают на отмене этого требования китайцами, поскольку не желают делиться технологиями.

Право интеллектуальной собственности можно рассматривать как метод злоупотребления господствующим экономическим положением со стороны глобальных структур, стремящихся к монополизму. В целом патентование оборачивается недоиспользованием имеющихся (но закрытых от большинства людей) знаний и, соответственно, барьером для разработки и внедрения необходимых инноваций и прорывных технологий.

Развивающимся странам необходимо увеличение темпов экономического роста и повышение доходов населения, однако их действия в этом направлении объективно вызывают увеличение выбросов CO₂ и нарастание экологических проблем. Развитые страны используют передовые технологии, внедряют экологичные производства в своих границах, переводя грязные производства в страны периферии. Следовательно, введение жестких экологических стандартов выгодно развитым странам, поскольку создаст дополнительные ограничения для развивающихся стран. Последним требуются освоение, внедрение и развитие современных технологий, которые обеспечивают энергосбережение и снижение экологической нагрузки на окружающую среду, при сохранении экономического роста [Малков и др. 2018]. Мы не можем сказать, что развитые страны повсеместно в своих границах внедряют экологически чистые производства. Для нас главное другое – в условиях существования патентного права неудивительно, что третий мир испытывает дефицит передовых технологий. Значит, призывы к сбережению экологии и основанные на них стандарты – всего лишь элемент лицемерной политики, еще в большей степени закабаляющей третий мир.

Защита прав собственности, распространяющаяся на некоторые объекты, оборачивается социальным вредом в самом осязаемом смысле. Когда та или иная корпорация патентует созданное лекарство, она пользуется своим монопольным положением и решительно противодействует тому, чтобы кто-то производил и распространял аналогичное лекарство по сниженным ценам. Результат – недостижимость данного лекарства для бедных слоев населения и огромных масс людей из стран третьего мира со всеми вытекающими последствиями: страдания, болезни, смерти. Патентование выходит за границы здравого смысла, когда распространяется на лекарства, генетические коды, природные ресурсы, идеи, знания, технологии или же на созданные рабочими, но присвоенные капиталистом продукты.

Система защиты интеллектуальных прав собственности, защищая правообладателей от возможных конкурентов, тормозит технологический прогресс в целом. Его же тормозят многие внешнеполитические действия мирового гегемона, которые мы тезисно опишем ниже. Глобальный капитал не хочет иметь сильных конкурентов в лице богатых обществ, достойно управляемых национальными правительствами.

На протяжении десятилетий мы наблюдаем реальную поистине глобализационную политику американских элит и сращенного с ними глобального капитала, которая совсем не соотносится с постулатом. Они:

– «сажают» целые народы на экономические удавки с помощью МВФ и Всемирного банка, требуют проводить антинародные неолиберальные реформы: открытие экономики, отказ от протекционизма, предоставление рынка для глобального капитала, сокращение социальной политики и всяческой помощи малоимущим и необеспеченным слоям населения, повышение тарифов ЖКХ, рост цен, снижение финансирования образования и медицины и т. д. (это происходит сегодня с Украиной). За бесценок выкупаются активы стран-мишеней, а последние втягиваются в кредитные долги. После этого экономика превращается в руины, народ терпит социально-экономическое бедствие, экономическая поляризация увеличивается, национальные активы уходят в руки транснационального капитала, а долг стран перед организациями типа МВФ растет. Неолиберализация также снимает преграды с развития сектора спекулятивного капитала, и огромные средства стран вместо реального производственного сектора (способного реализовывать прогрессивные в технологическом смысле проекты) переходят в пользование глобальных спекулянтов;

– совершают государственные перевороты, после которых в поверженных странах происходит интенсификация неолиберальной политики, результат чего – обнищание народа, рост имущественного расслоения, развал экономики, утрата госсuverенитета и переход национальных богатств в правление внешних по отношению к странам-мишеням сил;

– поддерживают террористические правительства, диктаторов и даже открытых фашистов у власти (М. Сухарто, С. Мобуту, А. Пиночет, А. Сомоса, М. Саакашвили, П. Порошенко, Ж. Болсонару и др.), которые в своих странах проводят экономическую политику, выгодную для американских элит и транснациональных корпораций, а не для собственного народа;

– вооружившись выдуманными предлогами, бомбят неудобные страны (Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия и т. д.), тем самым растапывая международное право, после чего в странах-мишенях пытаются установить те же колониальные неолиберальные порядки;

– стимулируют правительства покупать американские гособлигации, подчиняют центральные банки суверенных стран Федеральной резервной системе США, обязывая их накапливать доллары для того, чтобы эмитировать свою валюту. Вашингтон сподвигает национальные правительства хранить валютные резервы в долларах и в американских банках. Все это ограничивает финансовые возможности стран. Соединенные Штаты силой заставляют поддерживать спрос на доллар, обязывают мир осуществлять торговые сделки именно за доллары;

– пытаются насаждать глобализированную массовую потребительскую культуру и так называемый западный образ жизни (подрывающие жизнеспособность обществ) в разных регионах мира. Ради сохранения и приумножения своих могущества и богатства американские элиты, как некогда европейские, навязывают миру свои ценности, вполне расистским образом выдавая их за универсальные;

– демонизируют в мировых СМИ неудобные им страны только за то, что те имеют «наглость» отстаивать свой суверенитет; в ход идут ложь, клевета, подмена понятий и прочие сугубо аморальные методы. Соединенные Штаты оказывают давление на другие страны, чтобы они присоединились к политической и экономической блокаде неудобных;

– поддерживают откровенных террористов и головорезов (афганские моджахеды во времена советско-афганской войны, антироссийски настроенные чеченские террористы в 1990-х и 2000-х гг., ИГ* сегодня) и создают «управляемый хаос» в масштабных регионах.

Вместо социальных государств глобальным силам необходимы социально безответственные, утратившие государственный суверенитет структуры, управляемые тем же транснациональным капиталом. Чем более государство социально, тем больше оно расходует деньги на общественные нужды и, соответственно, тем меньше средств от него может получить глобальный бизнес. Отсюда и многочисленные призывы мировых элит и их интеллектуальной обслуги к демонтажу государственных структур, к либерализации экономик, что якобы необходимо в условиях глобализации. И везде, куда ступает нога американского солдата, финансиста или профессионального революционера, наступают хаос, разруха, экономический спад и обеднение населения. Вместо демократизации и экономического процветания в странах-мишенях происходят совершенно противоположные процессы. Американские элиты считают свои так называемые интересы (на самом деле интересы глобального капитала, антагонистичные интересам народа) стоящими выше национальных интересов других стран. Они даже приоритетнее международного права, которое США, как некогда нацистская Германия, игнорируют, осуществляя военные, экономические и дипломатические интервенции в дела суверенных стран и наделив себя возможностью проводить превентивные войны, указывающие на установление права сильного в качестве нормы. Описанные факты идут вразрез с постулированным тезисом об эффективном использовании ресурсов человечества.

По мысли Н. Н. Никулина, современная западная цивилизация живет «по Бэкону», который является одним из наиболее известных представителей гностицизма. Очевидно, автор не берет в расчет стремительное падение западного образования, его деинтеллектуализацию, равно как возрождение на Западе самых глупых мифов; распространившаяся сегодня необоснованная русофобия – один из наиболее наглядных примеров [см.: Ильин 2017; 2018а; 2018б; 2018в; 2018г]. Все это сильно отдаляет «цивилизованный» мир от гностических традиций.

Существенной чертой прогресса Никулин именуется стремление к унификации и стандартизации большинства сфер жизнедеятельности человека. Это весьма странный тезис: просто трудно представить, что он был написан всерьез. Неужели стандартизацию в культуре, тенденцию к приведению культур к единому знаменателю (по счастью, пока не наступившему), происходящую американизацию в самом широком смысле стоит считать прогрессом? Также демонтаж различных обществ в сторону формирования стандартизированных обществ потребления с господствующим внеинтеллектуальным, аморальным, эгоистичным типом человека-потребителя явно не является прогрессивной тенденцией. Учитывая этот тезис Никулина, с аналогичным успехом можно любой регресс назвать прогрессом. Это, собственно, и делают некоторые российские чиновники, когда донельзя бюрократизируют и содержательно выхолащивают систему образования, переводят ее на интеллектуально дефицитный европейский стандарт, заваливают препо-

---

* Деятельность данной террористической организации запрещена на территории Российской Федерации.

давателей обширными объемами ненужной бумажной деятельности и называют эти реформы прогрессивными.

Н. Н. Никулин пишет, что идеология прогресса стала оружием Запада и проникает во все иные страны, стремление жить дольше и лучше распространяется вширь, а развитие науки и техники в значительной степени укрепляет такую возможность, и этот путь ведет к объединению человечества. Банально говорить, что между выдвигаемой на суд общественного мнения идеологией и реальными действиями далеко не всегда присутствует комплементарная связь. Так, американцы, иницируя крайне вероломную внешнюю политику, постоянно говорят о том, что несут демократию и экономический подъем. Но риторика о деятельности и последствиях самой деятельности катастрофически разнятся.

Приведенные выше факты об американском вероломстве отлично показывают, что если какой-нибудь актер вооружается идеологией, это не значит, что он действует сообразно с ней. Американские элиты и сращенные с ними деятели транснационального бизнеса (эти основные движущие силы современной неолиберальной глобализации) не признаются честно, что их цели – демонтировать социальные государства таким образом, чтобы ресурсы от обществ уходили в карман глобального правящего класса, дестабилизировать мир, чтобы инвестиции шли в «тихую гавань» (США, Великобритания и т. д.), противодействовать появлению любых геополитических и экономических (в том числе вооруженных новыми прогрессивными технологиями) конкурентов, обеспечивать себе власть над человечеством. Всегда социально вредные цели подменяются красивой социально полезной риторикой. Никулин не учитывает в своем анализе реальные тенденции, при которых влиятельные акторы глобализации абсолютно вероломно устраивают войны и экономический грабёж, ограничивают прогресс в том числе «защитой интеллектуальных прав собственности».

В общем, Н. Н. Никулин рассматривает глобализацию не так, как она осуществляется, а так, как она декларируется. Но между декларациями (идеологией) и реалиями – огромная пропасть. Выстраивание анализа исключительно на декларативных предпосылках, в обход реальных фактов, превращает анализ в оторванную от жизни идеологизацию. Изначально опровергнутая и опровергаемая глобальной реальностью гипотеза выдается за теорию, описывающую эти реалии.

Жить дольше и лучше хотят все, но с учетом усиленной деиндустриализации, которую совершает глобальный капитал в огромных регионах мира, вбрасывая немалую часть человечества в состояние неразвитости, весьма странно выглядит мысль Никулина, будто развитие науки и техники дает соответствующую возможность. Такое влияние на страны и регионы указывает на разъединение человечества, но никак не на его объединение, которое постулирует Никулин. Для монополистов – да, для всех остальных – нет. Дары тех же НБИК-технологий будут доступны далеко не каждому.

Н. Н. Никулин рассматривает глобализм в качестве объединения человечества ради решения задачи Спасения на гностическом пути. Глобализация, по его мнению, отвечает интересам отдельных людей и человечества в целом. Аналогичным образом можно было бы постулировать, например, следующую мысль: рост имущественного расслоения на глобальном уровне и расширение бедности в мире – свидетельства того, что глобализация идет по пути сокращения поляризации

и борьбы с бедностью. Конечно, внимательный читатель заметит абсолютную абсурдность этой мысли. Хотя, надо сказать, некоторые апологеты происходящей неолиберальной глобализации типа Дж. Бхагвати совершенно серьезно выдвигают похожие тезисы. Взгляд на многочисленные преступления перед человечеством, совершаемые глобальным капиталом и его союзниками в лице западных (прежде всего американских) элит, заставляет рассматривать глобализм совсем иначе, чем это делает Никулин. Глобализм (по крайней мере распоясавшийся сегодня неолиберальный глобализм) представляет собой идеологию и практику обретения транснациональным капиталом абсолютной власти и благосостояния – за счет стран и народов. И никакие реально происходящие тенденции не дают повода думать, что если руководителям транснациональных корпораций и держателям глобального финансового капитала дать власть, они переведут мир в режим демократии, выравнивания доходов и сокращения имущественной поляризации на общепланетарном уровне. А вот тенденций, указывающих на обратные процессы, настолько много, что их просто невозможно перечислить и содержательно описать в рамках ограниченной печатной работы. Важно обратить внимание хотя бы на следующий факт: управители транснационального капитала, в отличие от государственных чиновников, не несут никакой ответственности перед народами и их интересами; они никем не избираются и никому ничем не обязаны. Им приносит выгоду сворачивание социальных государств, ибо чем больше государства работают в интересах вверенных им обществ, тем меньшую прибыль получает транснациональный капитал. Можно постулировать объединение человечества, но это – *объединение в бесправии* противопоставить себя алчному капиталу, сталкивающему народы в войнах и выбрасывающему страны на обочину развития. Если бы мы являлись свидетелями другого типа глобализации, например, социально-демократической или социалистической, у нас имелся бы легитимный повод ожидать от нее позитивных эффектов для человечества и рассматривать ее в оптимистичном ключе. Но мы видим реализацию совсем иного макропроекта.

Открытость национальных государств, взаимосвязи во всех областях общественных отношений видятся Никулиным необходимой основой решения индивидуальных и общечеловеческих задач. Это видение напоминает мировоззрение перестроечных времен, согласно которому стоит открыть советскую экономику, а заодно в одностороннем порядке сдать свои позиции, вывести войска из Восточной Европы, и придет спасение от разных бед. Открыли, вывели, сдали, в результате получили наислабейшую страну с массой проблем и упадком бывшего величия. Причем мы уступили, а наши оппоненты не совершили никаких уступок взамен, отправили чикагских советников руководить российской экономикой так, чтобы народ был ввергнут в бедность, а тем временем НАТО придвинулось к российским границам. Не предлагает ли Н. Н. Никулин снова совершить трагичную ошибку? Сегодня Украина открыла свое государство; катастрофичность итогов перечислять не буду, это займет слишком много места. Представители глобального управляющего класса давно постулируют «несправедливость», что Россия держит в своих руках огромные природные богатства, и призывают ее передать эти ресурсы в общечеловеческое пользование. Эти деятели придумали свой новояз, которому Дж. Оруэлл позавидовал бы, и концепт «общечеловеческое пользование» означает «эксплуатацию глобальным бизнесом». Открытость националь-

ных государств, взаимосвязи во всех областях общественных отношений – необходимая основа решения вовсе не общечеловеческих задач, как думает Никулин, конечно, если под общечеловеческими не понимать узкокорпоративные. Не стоит поддаваться соблазну новояза, который используют глобалисты.

Немецкий политолог Клаус Зегберс утверждал, что альтернативных макропроектов нет и вестернизации и рынку сопротивляются только неисправимые фундаменталисты. Н. Н. Никулин предполагает, что Зегберс прав. Но ведь не так давно в поле интеллектуальной моды находился Ф. Фукуяма, который постулировал совершенно западоцентричный тезис о конце истории, о конце войн и безальтернативности либеральной демократии. Фукуяма ошибся, причем ошибся действительно глобально. Стоит ли абсолютно ошибочные тезисы снова возводить на пьедестал, игнорируя экономические, политические и геополитические факты, указывающие на их несостоятельность? Близорукость – вовсе не достоинство. Если Зегберс, Фукуяма и их современные последователи говорят об отсутствии альтернатив вестернизации и рынку, это не означает действительного отсутствия макропроектов. Это просто значит, что данные деятели не хотят этих альтернатив видеть. Фраза же Зегберса о том, что сопротивляются вестернизации и рынку только неисправимые фундаменталисты, – откровенная ложь. Разве можно назвать фундаменталистами таких (совершенно различных) авторов, как М. Делягин, А. Фурсов, Н. Хомский, Н. Кляйн, С. Амин, У. Энгдаль, Дж. Стиглиц? Если они фундаменталисты, трудно предложить в нормативном ключе достойный эпитет, который бы характеризовал сторонников современной глобализации. Перечисленные авторы, в отличие от идеологов неolibерализма, именно беспристрастно анализируют реальность, не прибегая к инсинуациям, замалчиванию глобальных фактов, идеологизации и прямой лжи.

Н. Н. Никулин заявляет, что по отдельным проявлениям капитализма не стоит делать вывод о его безнравственности. По отдельным проявлениям не стоит, а по общему характеру капиталистического гегемонизма вполне можно делать такой вывод. Так, многие социологические исследования показывают, что именно после переориентации нашей страны на капиталистический путь уровень нравственности серьезно снизился. Непонятно, о какой высокой нравственности можно вести речь, когда вместо коллективизма проповедуется индивидуализм, вместо служения общему благу (каким бы смешным этот концепт ни выглядел) – потребительство, вместо культа труда – культ развлечений, вместо социально полезной деятельности – та, где хорошо платят (даже если она социально вредна). Достаточно обратить внимание на моральную состоятельность современных СМИ, чтобы прийти к мнению об ошибочности тезиса о нравственности капитализма. Не имеющая никаких ограничений коммерческая реклама пронизывает все сферы жизни, активно манипулирует, подрывает рациональное сознание, ставит потребительство во главе системы ценностей, прививает эгоизм и гедонизм. Ток-шоу проповедуют все тот же эгоцентризм, индивидуализм, сексуальную распущенность. Если все эти медиатенденции считать морально состоятельными, безусловно, капитализм укладывается в нравственное поле – сугубо капиталистической нравственности.

Никулин выражает согласие со словами Франсуа Фюре, что либерализм, коммунизм и фашизм, вышедшие из чрева Революции и из эпохи модерна, насто-

ящей альтернативы друг другу не несли и были в равной степени одержимы революционаризмом. Этот тезис напоминает русофобскую традицию, которая уравнивает фашизм и коммунизм и тем самым принижает героизм победы Советского Союза над фашистской чумой. Никулин далее называет коммунизм и капитализм однокачественными явлениями истории с точки зрения высшей цели для человека, что вытекает из их одинакового взгляда на нерелигиозный путь спасения. Мы видим здесь логическую ошибку, поскольку коммунизм и капитализм нельзя сравнивать, исходя только из одного критерия – их воззрений на путь спасения (которые были различны). Все названные проекты кардинально отличались друг от друга идеологически. Современный либерализм мало связан с идеей защиты равенства прав, суверенности личности, свободы слова и печати. На сегодняшнем этапе либерализм – это идеология приватизации, отхода государств от социальной политики, открытия экономик перед транснациональным капиталом, функционирования государств в интересах последнего. Фашизм и либерализм – проекты капиталистические. В отличие от них коммунизм – проект антикапиталистический, выступающий за социальную справедливость.

При обсуждении фашизма и коммунизма речь стоит вести о двух совершенно разных режимах, которые кардинально отличаются целями, образами будущего, методами влияния на людей, представлениями о добре и зле. Естественно, по всем этим параметрам фашизм отличался антигуманностью, танатальностью, манипулятивной изошренностью и мифологичностью. Советский режим был антибуржуазным, антикапиталистическим и бесклассовым. Немецкий режим являлся капиталистическим, буржуазным, с классовым разделением. Коммунизм не был носителем идеологии расового превосходства. В нем отсутствовала идея избранности одной расы или национальности и призыва к истреблению других рас/национальностей. Коммунизм ставил прогрессивную цель – развитие людей всего мира, освобожденных от классовой эксплуатации. Фашизм, наоборот, преследовал совершенно архаичную цель угнетения народов, уничтожения целых наций и провозглашал идею глобальной сегрегации народов и рас. Фашизм имел идеологию «для себя» и идеологию «на экспорт», то есть предполагал властвование одного народа за счет других, которые призывались и принуждались к подчинению «для их же блага». Коммунизм имел одну идеологию для всех: СССР давал солидарным с ним странам то, что имел сам, и стремился построить в них то, что строил у себя. Различие в гуманистическом содержании очевидно.

Когда идеологи и политики «цивилизованного» мира обрушивались с критикой на творимые в СССР нарушения прав человека, их заботили вовсе не права и демократические свободы, о чем свидетельствуют оды, воспеваемые в адрес капиталистических диктаторов. Советский Союз воплощал в себе альтернативный путь развития, да еще таил в себе риск того, что эта альтернатива будет распространяться с глобальным охватом. Капиталистический гегемон не мог позволить, чтобы его антагонист, наступающий на все святыни капитализма, развивался и расширял свое влияние. Капитализму приходилось подстраиваться к социализму, поддерживать трудящихся, ослаблять угнетение и эксплуатацию, осуществлять поддержку слабо защищенных слоев населения, перераспределять блага в интересах трудящихся, способствовать росту жизненного уровня общества в целом. Благодаря самому существованию Советского Союза в разных странах

использовалось экономическое планирование, а политический спектр в том числе на капиталистическом Западе претерпевал тенденцию к полевению. В общем, верхам капиталистического мира приходилось серьезно делиться с народом и тем самым максимизировать издержки. В ином случае жители капиталистического мира стали бы с завистью смотреть на социалистический мир с его правами трудящихся, относительным равенством в уровне жизни и социальной справедливостью. Благодаря СССР, воплощавшему социалистическую идею справедливости, возродились вполне успешные антиколониальные движения в мире. Даже те из них, которые не получали никакой помощи от Советского Союза, наполнялись энтузиазмом, глядя на воплощенное в жизнь общество социальной справедливости. То есть просто наличие на геополитической арене такого общества уже являлось весомым мотивирующим фактором для развития антиколониализма. Одним словом, СССР способствовал промышленной модернизации, деколонизации и движению к социальной справедливости в разных странах – даже в тех, движениям которых он не выделял никакой помощи. Поэтому взгляды, высказанные Никулиным, далеки от истины.

Обратимся к еще одной статье – кандидата философских наук, члена Союза российских писателей А. В. Кацуры. Он пишет: «Казалось бы, мы, россияне, как вменяемые и здравомыслящие люди должны относиться к Штатам пусть и критично, но вполне на уровне здравомыслия и даже благожелательно. Почему бы нет? В конце концов, это самая старая и деятельная демократия, которая, пусть не без ошибок и серьезных просчетов во внешней политике, все же стремится к некоему разумному мироустройству. Ведь всякому здравомыслящему человеку понятно, что идея о том, будто Америка хочет захватить или подмять под себя весь мир, лжива и пуста. Ибо желание предложить миру свою модель (успешную на протяжении двух с половиной столетий) не совпадает с формулой “захватить и подмять”» [Кацура 2017: 98–99]. Видимо, многодесятилетняя история США автора этих строк совершенно не смущает. Странно называть разумным мироустройством страдания и обнищание целых народов из-за устроенных Соединенными Штатами госпереворотов, экономических удавок неолиберализации, бомбежек как стран, так и самого международного права. Видимо, мы должны относиться к Соединенным Штатам доброжелательно, несмотря на то, что они внесли огромный вклад в катастрофизацию и разорение Украины, в поддержку украинского нацизма, в масштабирование откровенно русофобского нарратива. Вашингтон буквально захлебывается в абсолютно необоснованных обвинениях России; вспомним официально провозглашаемые смехотворные фразы о влиянии РФ на президентские выборы в США, о российской агрессии. Да, желание предложить миру свою успешную модель не совпадает с захватом, но кто сказал, что миру предлагается именно та модель, которая господствует в самих Соединенных Штатах? Кто сказал, что они действительно желают предложить миру успешную для него модель? Естественно, агрессоры, уничтожающие суверенитет ряда стран и грабящие их своими требованиями открыть экономики и приватизировать государственность, всегда будут использовать «риторику добра и демократии». Однако слова и действия – вещи разные.

А. В. Кацура пишет, что благожелательность к США проявлена лишь в верхних слоях российского общества, где присутствуют воспитание и образование,

а также общедемократические ценности и склонность к анализу. Кацура идет здесь на откровенную манипуляцию. Получается, в других – нижних и нетолерантных к заокеанской стране – слоях данных признаков не наблюдается. Этот тезис напоминает привычные и порядком надоевшие мантры российских либералов в стиле: «Мы хотели как лучше, но наш народ (которого нередко либералы называли быдлом) глуп и несовременен». Тем более не стоит путать предательскую толерантность к мировому гегемону с образованностью, воспитанностью и демократизмом. В истории России уже были деятели из верхних слоев, которые поступили как национальные предатели, развалив СССР и отдав страну в руки США и транснациональной корпоратократии. То, с какой тщательностью последние экспроприировали ресурсы России, заслуживает отдельной истории. Пришедшие к власти в РФ либералы, действуя в интересах транснационального капитала, последовательно продавали за бесценок активы за рубеж и уничтожали отечественную промышленность, тем самым ликвидируя конкурента транснационального бизнеса. Но Кацура утверждает, будто историческая Россия от поражения коммунизма только выиграла, приобретя невиданную свободу. Совсем нецелесообразно называть выигрышем и свободой почти полную утрату государственного суверенитета, демодернизацию, переход Центрального банка под диктат Федеральной резервной системы США, тотальный рост неравенства, лавинообразное расширение бедности. Если все это – выигрыш, само воображение не позволяет представить, что могло бы именоваться проигрышем. Поэтому не стоит радоваться тому, что некие персоны из высшего слоя толерантны к нашему геополитическому противнику. Ведь история может повториться, и Россия, до сих пор не затянувшая раны от лихих 90-х, рискует снова вернуться под «заботливый» американский диктат, всегда почему-то влекущий за собой падение уровня жизни «демократизированного» населения.

А. В. Кацура высказывает претензии в адрес тысяч ядерных боеголовков России и утверждает, будто наша страна ради возврата прежних колоний готова к отказу от соблюдения международного права и к локальным войнам. Во-первых, ядерные боеголовки нужны нам как никогда. Если бы наши геополитические противники проявляли миролюбие, никого не бомбили, не бряцали оружием и отказались от оружия массового поражения, тогда еще можно было бы согласиться с данной претензией. Но США тратят на милитаризацию около 700 млрд долларов в год, что почти соответствует военному бюджету всего мира; Кацура не подвергает этот факт никакой критике. По сравнению с такой военной мощью российский милитаризм представляется высшей формой пацифизма. Заодно следует вспомнить слова Слободана Милошевича, сказанные им на Гаагском суде: «Русские! Я сейчас обращаюсь ко всем русским – жителей Украины и Беларуси на Балканах тоже считают русскими. Посмотрите на нас и запомните – с вами сделают то же самое, когда вы разобщитесь и дадите слабинку. Запад, эта бешеная собака, вцепится вам в горло... Братя, помните о судьбе Югославии! Не дайте поступить с вами так же!» [Слободан...]. Для выполнения вполне обоснованного завета Милошевича необходима сильная военная инфраструктура. Да, милитаризм – достойный объект для критики, но все познается в сравнении, в контексте. И когда мы сравниваем разные страны по степени милитаризации и вероломного вмешательства в дела других государств, Россия тут просто ни при чем.

Во-вторых, России никогда не принадлежали никакие колонии. Если наша страна и совершала экспансию, обитатели «колонизированных» земель «подтягивались» до уровня жизни в самой России, в этих землях осуществлялось развитие, строились школы и больницы, возводилась вся необходимая для жизни инфраструктура. В отличие от нас, европейцы постоянно грабили свои колонии. Так, британцы устраивали голод в Индии, наркоманизировали Китай, завоевывали Поднебесную, когда та отказалась принимать ввозимый Британией опиум. Страны метрополии блокировали всякое развитие своих колоний. Глупо на этом неприглядном фоне европейской истории говорить о каком-то российском колониализме.

В-третьих, неясно, какие локальные войны готова вести Россия. Видимо, за неимением фактов Кацура предпочел оставить этот тезис без конкретизации. Получился безосновательный бросок грязью. Конечно, Россия готова вести войны – сугубо оборонительные. Так и должно быть, ибо добро без кулаков рискует быть ликвидированным. А вот наши западные «партнеры» обычно ведут наступательные войны. Однако Кацуру это не интересует. Его позиция напоминает точку зрения либералов, согласно которой Запад имеет право на любую агрессию по отношению к кому угодно, а Россия лишена права даже на оборону, которая в современных условиях крайне важна.

В-четвертых, от международного права давно отказался именно мировой гегемон – вспомним его интервенцию в Югославию, Афганистан, Ирак и Сирию, обошедшую международное право. Россия подобной агрессии не совершала. Помимо оправданных обвинений в нарушении норм международного права, США заслуживают того, чтобы рассказать о присущей им недоговороспособности. Не предоставив никаких доказательств того, что Иран принялся за активную реализацию ядерной программы, Соединенные Штаты в одностороннем порядке разорвали ядерную сделку с этой страной и встали на путь возвращения санкций против Ирана и тех стран, которые с ним торгуют. Тем самым они продемонстрировали недоговороспособность и безответственность, связанную, во-первых, с неуважением к собственным обещаниям, во-вторых, с отсутствием привычки хотя бы как-то обосновывать свои обвинения. Ведь они, как обычно, под фиктивным предлогом просто отказались от своих обязательств. Эта сделка ограничивала активность Тегерана в ядерной сфере в обмен на снятие ограничительных мер, вводимых США и Евросоюзом.

Недоговороспособность США подтверждается многими историческими фактами. Это нарушение ими мирного договора с Вьетнамом 1954 г. и создание в Южном Вьетнаме проамериканского правительства, которое было диктаторским, не брезговавшим ни пытками, ни убийствами, ни запретом политических партий, собраний и даже танцев в общественных местах. Это поддержка в дальнейшем южновьетнамского режима, нарушающего Парижские соглашения методами репрессий и вооруженного захвата вьетнамских земель. Это волюнтаристский, совершенный без всякого предупреждения, отказ Никсона в 1971 г. от международных обязательств в соответствии с Бреттон-Вудскими соглашениями конвертировать доллар в золото, в результате чего иностранные держатели долларов потеряли право на золотой обмен. Это отказ от данного Горбачеву в обмен на ликвидацию Варшавского договора обещания не приближать НАТО к советским

границам. Это односторонний выход из обговоренных с Россией обязательств отказаться от создания систем противоракетной обороны; под мошенническим предлогом опасности терроризма после 11 сентября Дж. Буш разорвал договор по ПРО с Россией. Это и обещание, данное Б. Обамой Д. А. Медведеву, что если в Совете Безопасности ООН Россия откажется от наложения вето на проведение военной операции против Ливии, со стороны США не будет проявлено стремления лишить М. Каддафи его полномочий. Американские и некоторые европейские элиты проявили недоговороспособность, когда пообещали В. Януковичу, что если он пойдет на уступки Майдану, то останется у власти. К недоговороспособности США относится их стремление защитить свой рынок различными барьерами и пошлинами; а как же Всемирная торговая организация и свободный рынок, в который Соединенные Штаты так рьяно затаскивали мир? Недоговороспособность США проявилась во введении ими против России санкций, которые нарушают нормы ВТО и выступают нерыночным методом давления на конкурентов.

К приведенным пунктам стоит присовокупить недавнюю историю о намерении США выйти из договора с Россией о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Соединенные Штаты обвинили Россию в нарушении условий договора – именно когда США строят свою военную инфраструктуру почти во всем мире. Когда С. Шойгу отправил в Пентагон предложение обсудить разногласия по ДРСМД, американская сторона отреагировала очередным бездоказательным обвинением в несоблюдении договора – без конкретизации фактов. Причем Пентагон отказался обсуждать разногласия. Получается странная логика: Россия предлагает разговаривать, а США намекают, что РФ не заинтересована в соблюдении договора. Зачем тогда она стремится договориться? У США нет аргументов, доказывающих позицию, что Россия нарушает договор, поэтому американцы предпочитают продолжать клеветать в прессе и отмалчиваться, когда дело касается официальных запросов. Следом за ними этот русофобский тезис подхватывает «цивилизованный» мир. Так, генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг в январе 2019 г. призвал Россию вернуться к соблюдению ДРСМД (до этого госсекретарь США М. Помпео озвучил аналогичный призыв) [Будут...]. Само такое воззвание означает обвинение России в нарушении договора.

Далее А. В. Кацура постулирует необходимость стратегического союза между США и РФ – союза ради пользы всех, для процветания мира. Только непонятно, каким образом он возможен. Согласно традиционной точке зрения, в конфликте стороны могут договориться, если желают договариваться. Здесь же одна из сторон – США – не желают договариваться на равных. На это указывают массивная программа русофобии, экономические санкции, разные средства давления. Своей агрессивной внешней политикой они на протяжении десятилетий показывают, что воспринимают другие страны в качестве вассалов, а не полноценных союзников. В свое время горбачевское руководство решило договориться, после чего произошло поражение нашей страны перед мировым гегемоном, который неплохо обогатился за счет РФ и благодаря падению геополитического конкурента развязал себе руки в деле дальнейшего наступления на интересы стран и народов. Союз с США означает сдачу позиций, тем более Кацура прямо пишет, что видит в этом союзе продолжение союза Атлантического. Поэтому соответствующее предложение выглядит не просто как утопия, а как катастрофическая для

России утопия. Автор отмечает три причины того, почему высказанное им «союзное» предложение многими будет не понято и не принято: 1) экономическая слабость России; 2) РФ кичится военной силой и неадекватно, по-хулигански себя ведет (а вероломство США, значит, оправданно?); 3) гнездящееся в разных уголках планеты недоверие, даже нелюбовь к Америке. Здесь автор снова пытается манипулировать, так как вторая из высказанных им причин ложна. К тому же им (думаю, сознательно) не была названа действительная причина невостребованности его предложения – реальный характер внешней политики США. Именно из-за нее в разных уголках Земли «разбухает» нелюбовь к Америке.

Интересно, сколько еще стран должны разграбить американские элиты, сколько стран подвергнуть бомбардировкам, где еще поддержать нацизм, до какого уровня раскрутить маховик русофобии, чтобы соответствующие авторы наконец-то взглянули правде в глаза? Можно долго высмеивать антиамериканский поворот в российских СМИ, подвергать остракизму российский патриотизм, называть его великодержавным шовинизмом, но агрессивность мирового гегемона за остротой ехидства и сарказма не скрыть.

Воззрения, раскритикованные нами выше, являются не просто заблуждениями и кощунственными фразеологическими изысками. Они – опасные заблуждения. Опасны они так же, как и заблуждения, распространяемые геополитическими оппонентами (правильнее сказать, врагами) России на территории нашей страны с целью завлечь общественное сознание россиян ложной, капитулянтской идеологией. В условиях геополитической борьбы, войны, развязанной коллективным Западом против России, эти взгляды таят в себе огромный разрушительный потенциал. Аналогичный потенциал таили проамериканские взгляды, которые тиражировались в позднем Советском Союзе и стали одной из причин его развала и передачи нашей страны в руки оппонента со всеми вытекающими отсюда последствиями – катастрофическими потерями в экономике, госсuverенитете, народном благосостоянии. Мы эту идеологическую инъекцию прошли тогда, и не хотелось бы, чтобы российский народ снова проникся идеями атлантизма и неолиберального глобализма. Принимая риторику своего оппонента, он делает шаг к поражению.

Литература

Бауман З. От агоры к рынку – и куда потом? // Свободная мысль. 2010. № 8. С. 73–86.

Бауман З. Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим? М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.

Бекетов Н. В. Глобализация как процесс формирования информационно-экономического пространства: социальные аспекты развития мировой и национальной экономических систем // Век глобализации. 2009. № 1. С. 28–32.

«Будут проблемы»: НАТО дает России «последний шанс». 2019 [Электронный ресурс] : Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/01/04_a_12118657.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

Ильин А. Н. Френсис Фукуяма: ради идеологически нагруженной русофобии все средства хороши [Электронный ресурс] : Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 2. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/461>.

Ильин А. Н. «Дело Скрипаля»: пустое фантазматическое повествование русофобствующей речи. 2018а [Электронный ресурс] // Геополитика.ru. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/delo-skripalya-pustoe-fantazmaticheskoe-povestvovanie-rusofobstvuyushchey-rechi>.

Ильин А. Н. Русофобия. С предисловием Николая Старикова. СПб. : Питер, 2018б.

Ильин А. Н. Русофобия – инструмент информационной войны // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этносов: сб. тр. Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26–27 апреля 2018 г.) / под науч. ред. проф. В. Ш. Сабирова; СибГУТИ. – Новосибирск : СибГУТИ, 2018в. С. 259–269.

Ильин А. Н. Русофобия как содержательно пустая идеологическая позиция Запада // Информационные войны. 2018г. № 4. С. 13–19.

Кацура А. В. Демократия против социализма. Борьба двух исторических проектов объединения человечества // Век глобализации. 2017. № 2. С. 93–110.

Лукьяненко В. И., Хабаров М. В., Лукьяненко А. В. Homo consumens – человек потребляющий // Век глобализации. 2009. № 2. С. 149–159.

Малков С. Ю., Билюга С. Э., Власова А. Ю. Энергоэкологические проблемы глобального развития: опыт количественного анализа // Век глобализации. 2018. № 2. С. 72–88.

Никулин Н. Н. Гностические основания процесса экономической глобализации // Век глобализации. 2018. № 2. С. 16–27.

Слободан Милошевич оправдан в Гааге! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4955658/post396262983/>.

Хлопкова О. В., Клементьев А. С. Возможна ли секуляризация ислама? (Взгляд на трансформации религиозности в контексте глобализации) // Век глобализации. 2018. № 2. С. 140–149.